УДК 159.9

Л.Я.ЗОБНИНА
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа посвящена проблемам диагностики мотивации деятельности. Рассматриваются теоретические и методологические предпосылки использования проективных методик и опросников. Приведены результаты экспериментальных исследований мотивации достижения с привлечением теста Хекхаузена и опросника Элерса.

The work is devoted to problems of diagnostics of motivation of activity. The theoretical and methodological preconditions of use of projective techniques and questionnaires are considered. The results of experimental researches of motivation of achievement with attraction of the Heckhausens test and Elers questionnaire are given.

В области исследования мотивации можно выделить ряд ключевых работ, на основе которых развивались методологические подходы к диагностике мотивации. К исследователям, которые оказали значительное влияние на решение этой проблемы, безусловно, относятся Зигмунд Фрейд и Курт Левин.

Хотя те положения фрейдизма, на которых основывается множество диагностических методик, неоднократно подвергались критике, тем не менее, они являлись определяющими для разработки самого проективного метода в этой области. Правда, зачастую результаты интерпретируются уже на других основаниях. Это принципы, которые Фрейд полагал главными в жизни человека: гомеостатический и гедонистический. Теория Фрейда была энергетической, поскольку понятия информации еще не существовало, а вот понятие энергии было очень популярным. Представлялось, что энергия свободно может перетекать из одной области в другую. С возрастанием напряжения возрастает неудовлетворенность, в силу нарушения гомеостазиса (Lust-Unlust-Prinzip). Это и заставляет человека действовать, чтобы избежать неудовольствия.

Эти же самые моменты, но, описывая их языком *теории поля*, подчеркивает в мотивации К.Левин. Его теория в такой же мере энергетическая, как и у Фрейда. Напряжения, по К.Левину, исходят от самих объектов, этими же объектами задается и направление действия человека. Напряжение отображается в виде векторов, т.е. характеризуется направленностью, знаком. К.Левин называет ее валентностью. Результирующая векторов, исходящих от объектов, и задает мотивацию поведения. Мотивация представлена во внутреннем пространстве топологической структурой. Однако предмет не может непосредственно воздействовать на область мотивации. К.Левин представил этот аспект только в виде тонкой оболочки, окружающей области напряжения (мотивации). Иначе говоря, главная проблема теории мотивации, которая должна быть решена, – объяснить, как из направленного вектора в «чужой оболочке» (так обозначил окружающий реальный мир К.Левин) образуется точка в психологическом внутреннем пространстве, *топологической структуре мотивации*, постепенно «обрастающая» конкретными чертами: почему человека влекут определенные вещи и люди.

Фрейд использует для объяснения этого сложную теорию о фиксации и задержке на определенной фазе развития (смещение эрогенных зон).

Насколько эти объяснения отражают реальное положение дел? Важная общая черта в этих разных толкованиях – обобщенность предварительных схем, которыми

руководствуется человек при выборе способа своего поведения в соответствии со своими мотивами. Есть много оснований предполагать, что сами мотивы в процессе своего развития обретают образный компонент, который и является основанием для «запуска» мотива при встрече с реальным объектом. Что такой *обобщенный* образ существует, говорят многочисленные факты.

В модели мотивации К.Левина выделяют в тонкой оболочке (окружающей области мотивации), не только область восприятия, но и область *исполнения*. Исследования мотивации показывают, что у человека, действительно, есть не только образы побуждающих объектов, но и образы возможных, вероятных действий. Попытаемся показать на примере проективных тестов, как осуществляется такое *моделирование* действий в структуру мотивации. Такой анализ позволяют провести, прежде всего, методики, *разворачивающие воображаемые действия* в форме вербального ответа: описания преобразованной ситуации и последовательности действий. Такую информацию мы получаем при использовании проективных техник, например теста Хекхаузена.

Тест Хекхаузена является модификацией известного теста тематической апперцепции. Он состоит из шести картин с изображением различных сцен. Нужно описать каждую картинку по определенному плану. В процессе интерпретации результатов используется контент-анализ: выделение ответов определенных категорий.

Следует отметить, что, хотя тест направлен на измерение мотивации стремления к успеху и избегания неудачи, в методических указаниях к тесту отмечается, что информация, полученная в ходе обследования, гораздо шире. Можно добавить, что и данные, которые обычно интерпретируются в смысле мотивации достижения, не могут быть интерпретированы однозначно без некоторых допущений.

Эти допущения собственно касаются сути проективного метода. При использовании этой методики возникают некоторые сомнения, которые не могут быть устранены в рамках этого метода. Мы имеем дело с *воображаемым* поведением, и нет никакой гарантии, что в данном случае в рассказе будут использованы реальные схемы поведения испытуемого, а не некоторый усвоенный им *стереотип описания*. Дело даже не просто в социальной желательности поведения, а в том, что описать можно только то, что в достаточной мере осознаешь. Кроме того, мы учимся, как надо поступать в определенных ситуациях, и эта схема поведения в типичных ситуациях не вызывает у нас затруднений. Это касается уже положения о проекции – ведь она может реализоваться в случае наличия напряжения, возникшего у испытуемых в прошлом при решении таких задач. В противном случае мы узнаем только о наличии социального опыта и не более того.

Еще один немаловажный аспект: когда осуществляется проекция, нет уверенности в том, с кем отождествляет себя испытуемый. Иногда об этом речь вообще идти не может – в рассказе скорее проявляется отношение к людям, принадлежащим к различным социальным группам.

В исследовании принимали участие аспиранты Горного института. Кроме теста Хекхаузена, использовался опросник Элерса, также предназначенный для определения мотивации стремления к успеху и избегания неудач.

В целом можно говорить о достаточно высоком уровне совпадения результатов обследования по тесту Хекхаузена и опроснику Элерса, выявляющего те же мотивационные тенденции. Однако встречаются и весьма существенные расхождения. Можно было бы интерпретировать эти расхождения в том смысле, что они обусловлены осознаваемыми и неосознаваемыми тенденциями. Однако предшествующие замечания относительно того, какая линия поведения проявляется в проективных методиках, делает такой анализ, вероятно, неполным.

Нельзя игнорировать и содержание самого рисунка, предложенного для описания испытуемому. Нельзя ожидать, что испытуемый будет просто игнорировать решение, которое подсказывает изображение.

Так, например, в картинке «Перед дверью директора» поза молодого человека с пачкой бумаг в русле психоаналитической концепции, которая, в конечном счете, лежит в основе многих источников по психологии невербальных средств общения, безусловно, прочитывается как зависимая, свидетельствующая о слабости. По этой причине, когда испытуемый действительно дает волю фантазии, получается вполне ироническая характеристика ситуации. Проблема анализа стимула, которой занимались представители New Look, не перестает быть актуальной.

В факторном анализе выделяются два фактора в структуре мотивации, диагностируемой двумя описанными способами. В первый фактор входят мотивация избегания неудач по Хекхаузену и по Элерсу и мотивация стремления к успеху по Хекхаузену с отрицательным знаком. Во второй фактор попадает отдельно мотивация стремления к успеху по Элерсу. Обнаруживаются также определенные тенденции в описании разных ситуаций теста Хекхаузена. Так, уже указанная картинка «Перед дверью директора» характеризуется инвертированным по сравнению с другими ситуациями соотношением мотивации стремления к успеху и избеганию неудач. Это может объясняться действительным напряжением, возникающим у аспирантов в ситуации административной проверки. Примерно равные показатели мотивации стремления к успеху и избегания неудач в экзаменационной ситуации («Два человека у доски»).

Полученные результаты подтверждают, что проективные техники и опросники позволяют в сочетании более полно анализировать мотивацию деятельности, чем при использовании только одного типа психодиагностического средства. В литературе отмечалось, что нет прямой связи между мотивацией достижения и успешностью деятельности, поскольку она носит опосредованный характер. Полученные нами данные говорят о сложной структуре мотивации достижения, в которой сочетаются осознаваемые и неосознаваемые компоненты. Характерно также наличие разнонаправленных тенденций в стремлении к успеху и избегании неудач в зависимости от ситуаций. Последнее может быть важным диагностическим признаком и также показывает неоднородность мотивации достижения.